

Услышав это, Сладкий Арбуз поспешно, с показной сообразительностью ответил: — Да-да, вице-президент совершенно прав, мы все вас очень любим, Глава, — искусно превращая влюблённость в преклонение.

Мин Чэн ничего не ответил, но в душе всё уже понял с кристальной ясностью.

Очевидно, этот парень определённо влюблён в Лу Ланьтина.

Лу Ланьтин не знал, о чём конкретно говорили Сладкий Арбуз и Мин Чэн, и, услышав это, остался совершенно невозмутим. Он просто взял Мин Чэна за руку и сказал: — Я хочу, чтобы ты шёл со мной. — В его словах не было никакой пафосности — звучало это так же буднично, как предложение вместе поужинать.

Чем естественнее была их близость, тем болезненнее это зрелище для тех, кто равнодушен к Лу Ланьтину.

Сладкий Арбуз, наблюдая, как они удаляются, догнал Дун-дун-цзяна и сказал: — Ну и зазнайка! Такой уродище, даже не знает, своего места. — Его почтительное выражение лица моментально сменилось на презрительное, как только он оказался среди своих.

Дун-дун-цзян с досадой ответил: — Как бы я ни пытался приблизиться к Главе, он словно не замечает меня. Да и они так любят друг друга... Ладно, пожалуй, не стоит тратить время. — Он думал, что вице-президент выглядит совершенно заурядным, и стоит ему лишь немного постараться — Глава тут же падёт к его ногам. Но сколько он ни состоял в гильдии, многие члены выражали ему симпатию — кроме самого Главы.

Странное дело: каждый раз, заходя в игру, Глава сразу искал вице-президента, а на остальных членов, даже самых красивых, вообще не обращал внимания.

Неужели бывают люди, совершенно равнодушные к внешности?

Дун-дун-цзян видел лишь то, что он красивее Мин Чэна, но не задумывался о глубоких чувствах между Лу Ланьтином и Мин Чэном. Проведя вместе столько времени, разве можно было так запросто увлечься кем-то другим? Разве что быть совсем поверхностным человеком.

Да и внешность в глазах Лу Ланьтина не была чем-то особенно привлекательным.

Тем временем сам Лу Ланьтин тоже был погружён в свои мысли. Раньше он не задумывался — просто играл с Мин Чэном, выполнял задания, и это казалось ему настоящим удовольствием от игры.

Но сегодня, видя, как члены гильдии крутятся вокруг Мин Чэна, он почувствовал лёгкую ревность. Казалось, вот-вот Мин Чэн начнёт ходить с кем-то другим, проводить с ними всё

время.

Да, он решил, что те члены гильдии, что окружали Мин Чэна, влюблены в него и хотят "увести". Иначе зачем им постоянно искать повод поговорить с ним?

Особенно во время прохождения подземелья — кто-то всё время крутился рядом с Мин Чэном, намеренно разделяя их. Это вызывало у Лу Ланьтина сильное раздражение.

Когда гильдейское подземелье было пройдено, Лу Ланьтин последовал за Мин Чэном на его ферму. Всю дорогу он обдумывал ситуацию и теперь, собравшись с мыслями, серьёзно сказал: — Когда ты достигнешь 50 уровня, ты сможешь получить желаемый предмет. Ты тогда собираешься расторгнуть наши близкие отношения?

Мин Чэн опешил, не ожидая такого вопроса, и переспросил: — Ты нашёл кого-то, с кем хочешь создать близкие отношения?

Лу Ланьтин прямо ответил: — Нет. Просто я подумал... если ты получишь то, что хочешь, и мы расторгнем отношения, это будет немного жаль. Всё-таки такой высокий уровень — большая редкость. — За всё время игры он редко видел пары с более высоким уровнем близости. Конечно, если посмотреть рейтинг влюблённых пар, там были и более высокие уровни, но в обычной игре такое встречалось нечасто. Большинство ограничивались десятым уровнем, двадцатый уже был редкостью, а у них был тридцатый!

Мин Чэн, растроганный, сказал: — Я уж подумал, ты хочешь расторгнуть отношения. Конечно, если ты встретишь игрока, который тебе понравится, и захочешь создать пару — это естественно. Но такой уровень близости и правда редкость, мне тоже жалко терять. Давай оставим как есть — пока ты никого не встретил, пусть висит. — Каждый раз, выходя на задания и видя, как другие игроки, заметив их уровень близости, завистливо расспрашивают подробности, Мин Чэн испытывал искреннюю радость.

— А ты? Если ты встретишь кого-то?

Мин Чэн, не задумываясь, ответил: — Я никого не встречу.

Лу Ланьтин слегка опешил: — Почему ты так думаешь...

Мин Чэн упёр руки в боки: — Ну же, в этой игре, где на каждом шагу красавцы и красотки, ты думаешь, кто-то может влюбиться в такую заурядную внешность, как у меня? — Он говорил это с улыбкой.

Но Лу Ланьтин, услышав эти слова, почувствовал острую боль — словно перед ним был одинокий ребёнок, которого в реальной жизни не принимали из-за обычной внешности.

— Не говори так. Ты прекрасен, — чуть было не сорвалось: «Если тебя никто не любит, я буду любить тебя». Но он боялся, что сейчас эти слова прозвучат как жалость.

А он вовсе не жалел Вэйвэя.

В его глазах Вэйвэй был замечательным — добрым, щедрым, искренним. Он всегда делился ценными вещами с друзьями по игре, помнил о его младшем брате, хотя тот давно не заходил в игру, и продолжал отправлять ему подарки.

Мин Чэн, услышав это, с присущим ему оптимизмом сказал: — Я знаю, что я хорош, ха-ха. Мне плевать, что они думают — я просто супер! — Он даже подмигнул Лу Ланьтину, всем видом показывая, что ему всё равно.

Зачем слишком заботиться о мнении окружающих? Настоящее счастье — быть собой.

Эти слова развеяли жалость Лу Ланьтина. Сквозь смех он произнёс: — Так я и знал. — Ты не такой хрупкий — всегда как маленькое солнце.

Мин Чэн продолжил: — Но с тобой всё иначе. Ты даже в игре такой красивый. Если встретишь того самого человека — предупреди меня заранее.

Лу Ланьтин ответил: — Я тоже никого не встречу. — Потому что уже встретил.

Мин Чэн удивился: — Почему ты так говоришь?

Лу Ланьтин сказал: — Какое отношение моя внешность в игре имеет к реальности? Ведь здесь можно как угодно настраивать лицо.

Мин Чэна это не удивило — в этой игре действительно можно было сделать своего персонажа сколь угодно красивым. Он спокойно принял слова Лу Ланьтина: — Эх, даже если в реальности ты не такой красавец, я всё равно не против дружить с тобой.

— Вот и хорошо. А то я боялся, что узнав, как я выгляжу на самом деле, ты захочешь со мной расстаться, — его тон был совершенно серьёзным.

— Да ладно тебе! Ты же меня не отвергаешь. На самом деле, в игре я куда симпатичнее, чем в жизни! — Мин Чэн полуправдиво-полушутливо поддразнивал Лу Ланьтина, пытаясь дать понять, что они в равных условиях, и не стоит переживать из-за внешности.

Затем Мин Чэн таинственно потянул Лу Ланьтина за рукав, заставив его наклониться, и прошептал: — Помнишь, в прошлый раз, когда мы проходили подземелье, я говорил, что выбил редкие дикие ягоды 80-го уровня?

— Помню. Разве ты не собирался продать их на аукционе?

— Да, уже получил деньги. Угадай, сколько я выручил!

— Пятьдесят тысяч? — за время игры он уже примерно изучил цены на многие товары.

Мин Чэн рассмеялся: — Целых шестьдесят тысяч! После вычета налогов и комиссии аукциона — все шестьдесят! Чувствую, я исчерпал всю свою удачу на год вперёд. — Уведомление о переводе пришло только сегодня, и, увидев сумму, он едва сдерживал восторг. Лишь теперь, обсудив с Лу Ланьтином их отношения, он решился поделиться.

— Неплохо, — Лу Ланьтин наблюдал, как Мин Чэн подпрыгивает на месте, и его собственное настроение тоже улучшилось.

«Настоящий беспечный ребёнок», — мысленно вздохнул он с лёгкой грустью.

Может, он был слишком нерешителен? Похоже, тот совсем ничего не замечал.

Да и сам Лу Ланьтин не ожидал, что когда-нибудь влюбится в виртуального друга.

Когда именно он начал обращать на него внимание, решить, что тот должен быть только с ним, и ревновать при виде его общения с другими?

Даже он сам не понимал.

Просто ему становилось не по себе, когда Мин Чэн сближался с кем-то, и хотелось напомнить о себе.

В этот день, осознав свои чувства, Лу Ланьтин в задумчивости расстался с Мин Чэном — пора было кормить лошадей на своей ферме.

Как будто ничего не произошло, каждый занялся своими делами.

После ухода Лу Ланьтина Мин Чэн тоже отправился кормить животных, включая двух своих любимых кроликов. С ростом их уровня он всё чаще брал их с собой — между питомцами и хозяином установилась особая связь.

Раздавая еду, Мин Чэн бормотал: — Кажется, вы скоро достигнете 50-го уровня. Вы растёте быстрее, чем я сам! — сам он был лишь на сорок с чем-то.

Кролики молча ели, явно наслаждаясь угощением.

Мин Чэн не удержался и тоже достал морковку. Действительно вкусно — сочная, с лёгкой сладостью.

Система: Поздравляем игрока Фермера Вэйвэя с активацией привилегии уровня питомцев [Трансформация].

Затем его два кролика достигли 50-го уровня, а в их характеристиках появилась кнопка трансформации. Что именно она делала, Мин Чэн не понимал. «Неужели кролики смогут превращаться в людей?» — подумал он.

Нажав кнопку, он вдруг почувствовал, как изменился его ракурс. Опустив взгляд, он ахнул.

Что за чёрт!

Он сам стал пушистым кроликом, точь-в-точь как его питомцы, только с чёрными глазами вместо красных.

Как он это узнал? Подбежав к пруду, он разглядел своё отражение.

От изумления он быстро перешёл к восторгу.

«Вау, это же так круто! Можно превращаться в животных?!»

Мин Чэн носился по лужайке фермы, а два кролика следовали за ним. Даже ягнёнок подошёл, обнюхал его и, потеряв интерес, удалился.

Не задумываясь, когда вернётся обычный облик, Мин Чэн в теле кролика обежал ферму несколько раз, затем вспомнил о Лу Ланьтине и радостно направился к его ферме через гильдейскую территорию.

Он даже не заметил, что в облике кролика не может ни говорить, ни отправлять сообщения. Просто прыжками он направился к ферме Лу Ланьтина, а два кролика последовали за ним.

Проходя через гильдейские земли, он неожиданно услышал, как кто-то обсуждает его. Это были те самые члены гильдии, что внешне проявляли уважение. Присмотревшись, он узнал Сладкого Арбуза.

Тот говорил друзьям: — Как же я хочу, чтобы Дун-дун-цзян занял его место! Не могу видеть такого заурядного вице-президента, который только и делает, что пожинает плоды, в то время как Дун-дун-цзян пашет. Посмотрите, как он старается — всем занимается, всё делает!

— Верно, верно!

- Просто Дун-дун-цзян идеально подходит Главе. Надеюсь, гильдия устроит оффлайн-встречу. Увидев Дун-дун-цзяна вживую, Глава точно потеряет голову и разорвёт отношения с вице-президентом.

— А если вице-президент тоже придёт?

— Тем лучше! Пусть осознает, что некоторыми вещами можно лишь временно обладать, но не владеть вечно. Не его уровня человек. — Они говорили так, будто смещение Мин Чэна доставит им огромное удовольствие.

Мин Чэн и не подозревал, что Сладкий Арбуз такой человек. Раньше он думал, что тот просто не умеет подбирать слова.

Он всего лишь создал обычного персонажа, но в глазах того это стало непростительным грехом.

У них не было конфликтов, они почти не общались — откуда столько злобы?

Перед тем как покинуть ферму, Мин Чэн включил режим записи, так что слова Сладкого Арбуза были сохранены.

Он не столько злился, сколько недоумевал.

«Да он что, ядовитый?»

<http://bllate.org/book/12690/1123477>